

МАТВЕЕВА Екатерина Владимировна,
студентка, Санкт-Петербургского университета
Государственной противопожарной службы МЧС России
им. Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева,
e-mail: katya_matveeva_2006@mail.ru

ЛИСЕЦКИЙ Никита Станиславович,
студент, Санкт-Петербургского университета
Государственной противопожарной службы МЧС России
им. Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева,
e-mail: lisnik190506@gmail.com

МОИСЕЕНКО Михаил Иванович,
Кандидат юридических наук,
доцент кафедры административного права и процесса,
Санкт-Петербургского университета
Государственной противопожарной службы МЧС России
им. Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева,
e-mail: mmimi1963@mail.ru

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ: ПОИСК СУБЪЕКТА ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Аннотация. В статье исследуются современные вызовы гражданско-правовой ответственности, возникающие при причинении вреда искусственным интеллектом (ИИ). Проведен глубокий анализ природы ИИ как объекта правоотношений, изложены исторические предпосылки и отечественные научные корни вопроса, обозначены проблемные аспекты в сфере правового регулирования вреда, причиненного данными технологиями. На примере зарубежного и российского законодательства, а также существующей доктрины, предлагаются собственные варианты поиска субъектов ответственности, подчеркивается необходимость выработки баланса инноваций и юридической определенности, а также формулируются направления для развития нормативной базы, которые позволят минимизировать или компенсировать риски негативных последствий для участников гражданских правоотношений.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, искусственный интеллект, вред, субъект ответственности, робототехника, правовое регулирование, цифровые риски.

MATVEEVA Ekaterina Vladimirovna,
student, St. Petersburg University of the State Fire Service
EMERCOM of Russia named after Hero of the Russian Federation,
Army General E.N. Zinichev

LISETSKY Nikita Stanislavovich,
student, St. Petersburg University of the State Fire Service
of the EMERCOM of Russia named after Hero of the Russian Federation,
Army General E.N. Zinichev

MOISEENKO Mikhail Ivanovich,
Candidate of Law, Associate Professor,
Department of Administrative Law and Process,
St. Petersburg University of the State Fire Service
of the EMERCOM of Russia named after Hero of the Russian Federation,
Army General E.N. Zinichev

CIVIL LIABILITY FOR DAMAGE CAUSED BY ARTIFICIAL INTELLIGENCE: SEARCH FOR THE SUBJECT OF LIABILITY

Annotation. *The article examines contemporary challenges of civil liability arising from harm caused by artificial intelligence (AI). It provides a deep analysis of the nature of AI as an object of legal relations, outlines the historical background and domestic scientific roots of the issue, and identifies problematic aspects in the legal regulation of harm caused by these technologies. Drawing on examples from foreign and Russian legislation, as well as existing doctrine, the article proposes own options for identifying subjects of responsibility. It emphasizes the need to strike a balance between innovation and legal certainty, and formulates directions for the development of the regulatory framework that will minimize or compensate the risks of negative consequences for participants in civil legal relations.*

Key words: *civil liability, artificial intelligence, harm, subject of responsibility, robotics, legal regulation, digital risks.*

Развитие технологий искусственного интеллекта как нового этапа научно-технического прогресса затрагивает все сферы жизни современного общества: экономику, медицину, образование, государственное управление, сферу безопасности, военное дело. Однако широкомасштабное и стремительное внедрение ИИ в гражданский оборот порождает принципиально новые юридические проблемы, в том числе в вопросах гражданско-правовой ответственности за вред, причинённый такими системами. Серьезность данной проблематики обусловлена тем, что интеллектуальные системы способны действовать автономно, порой непредсказуемо, вне непосредственного контроля со стороны человека, что ставит под вопрос реализацию принципа неотвратимости ответственности за причиненный вред и поиска надлежащего субъекта такого обязательства.

Вопросы ответственности приобретает особую актуальность на фоне цифровизации базовых отраслей экономики, появления в праве новых объектных и субъектных конструкций, а также появления новых вызовов и угроз, затрагивающих частные и публичные интересы. Истоки исследуемой тематики в отечественной науке восходят к фундаментальным работам В.Н. Пушкина, Д.А. Пospelova, А.Н. Колмогорова — ученых, которые в середине XX века заложили основы советской кибернетики и теории искусственного интеллекта, понимая сложность взаимодействия человека и интеллектуализированных машин. Сегодня эти научные изыскания прочно интегрируются в междисциплинарную повестку правовой науки, где вопросы реального внедрения ИИ требуют не только накопления эмпирического материала, но и поиска новых теоретических и прикладных решений [1].

Еще несколько десятилетий назад искусственный интеллект находился на границе научного прогноза и фантастики. В начале XXI века ситуация изменилась: ИИ вошёл в повседневную жизнь, стал заменять или дополнять принятие

решений человеком, выполнять сложные когнитивные операции и действовать без постоянного контроля со стороны пользователей, собственников, администраторов или государства. Переход от обычного программного обеспечения к самообучающимся и автономным системам привёл к тому, что сегодня речь идёт уже не только о косвенной роли ИИ в причинении вреда, но и о его самостоятельных решениях, непредсказуемых последствиях и необходимости выработки механизмов возмещения ущерба.

В научных и нормативных документах, включая Национальную стратегию развития искусственного интеллекта в РФ на период до 2030 года, ИИ определяется как комплекс технологических решений, имитирующих когнитивные функции человека, включая способность к обучению и принятию решений без заранее заданного алгоритма. Следовательно, влияние на окружающий мир становится результатом не только заложенных человеком инструкций, но и автономных вычислительных процессов, причинно-следственная связь которых с наступившим вредом часто оказывается неочевидной.

Изменился и спектр рисков гражданского оборота. Если раньше ответственность в сфере информационных технологий в основном связывалась с некачественным программным обеспечением или нарушением пользовательских соглашений, то теперь автономность алгоритмов требует новых подходов к определению причинителя вреда и механизма компенсации [2].

В отечественной науке истоки обсуждения этих проблем относятся к 1960–80-м гг. Советские учёные, в том числе В.Н. Пушкин, Д.А. Пospelov и А.Н. Колмогоров, исследовали взаимодействие человеческой когниции и машинных алгоритмов. Уже тогда отмечалось, что самостоятельность машинных решений требует особых юридических мер. С позиций гражданского права ключевой вопрос формулировался так: если вред причинён не человеком, на кого возлагать обязанность по его возмещению? По мере развития

технологий — от автоматизированной обработки информации до самообучающихся нейросетей — эта проблема лишь усложнялась.

Современные исследователи признают, что традиционные категории субъектности и ответственности уже не вполне соответствуют вызовам эпохи ИИ. Современный ИИ представляет собой сложную инфраструктурную систему, включающую аппаратные и программные компоненты, базы данных и механизмы удалённого управления. Когда такая система причиняет имущественный, личный или иной вред, классические подходы деликтного права начинают давать сбои. ИИ, действующий на основе вероятностной логики, способен приводить к последствиям, которые непредсказуемы ни для разработчика, ни для пользователя, ни для регулятора [3].

Дополнительную сложность создаёт проблема «чёрного ящика» — алгоритмической непрозрачности современных систем ИИ. Это затрудняет расследование причин ущерба и ставит под сомнение возможность доказать вину конкретного лица или организации.

В российском праве вопрос ответственности в основном регулируется институтом деликтной ответственности (ст. 1064 ГК РФ и др.). По общему правилу вред возмещает либо непосредственный причинитель, либо лицо, управляющее источником повышенной опасности; в некоторых случаях ответственность возможна и без вины. Однако ИИ не является субъектом права и не обладает дееспособностью, а его автономность усложняет связь между действиями человека и причинённым вредом. Поэтому на практике ответственность может возлагаться на разработчика, если вред вызван дефектом системы, на собственника или пользователя устройства, на оператора, обслуживающего систему, а в отдельных случаях — на лицо, использовавшее её с нарушением установленных правил [4].

Эти подходы, однако, сталкиваются с рядом объективных трудностей. Во первых, сложность экспертизы причинно-следственной связи, во вторых — сложности разграничения степени вины и доли ответственности участников процесса создания и эксплуатации искусственного интеллекта. Более того, существует вероятность наступления ситуации, в которой ни одно из указанных лиц не проявило реальной вины. Следовательно, возникает вопрос об объективной (абсолютной) ответственности или же о необходимости формирования специального компенсационного фонда/страхования подобных рисков.

В последние годы в правовой доктрине появляется идея «субъектности» искусственного интеллекта. Согласно данной позиции, системы ИИ могут рассматриваться в качестве особых квази-субъектов права с ограниченной или функ-

циональной правоспособностью (в частности, в части возникновения спец-обязательств по возмещению вреда). Этот подход видится весьма перспективным для ряда правовых систем в долгосрочной перспективе, однако сегодня он встречает объективные возражения, связанные с осмыслением юридических оснований субъектности (воля, сознание, способность к ответственности, правовая интеграция в общественный договор и др.).

На данном этапе (и по российскому, и по доминирующему зарубежному праву) ИИ не признаётся субъектом гражданского права, не может выступать стороной сделки, ответчиком в суде или самостоятельно возмещать ущерб. Однако постановка данной правовой проблемы открывает путь к постепенному формированию гибридных моделей ответственности [5].

В мировой практике регулирование ответственности за вред, причинённый искусственным интеллектом, носит фрагментарный и несистемный характер, что отражает отсутствие единого подхода к этой сложной правовой проблеме. В странах Европейского Союза действует резолюция Европарламента 2020/20112(INL), в которой впервые была выдвинута идея присвоения определённым автономным и высокотехнологичным системам статуса «электронной личности». Это позволило бы рассматривать такие системы как самостоятельных субъектов, обладающих определёнными обязанностями и частично — правами, однако на практике данная концепция пока не получила окончательного правового закрепления и остаётся на уровне теоретических предложений. Вместо революционных шагов по признанию электронных лиц, в качестве основного инструмента регулирования сейчас предлагается внедрение обязательного страхования гражданской ответственности, аналогичного действующей системе автогражданского страхования (ОСАГО), чтобы компенсировать вред, который может быть причинён автономными системами.

В США вопросы ответственности за вред от ИИ регулируются преимущественно судебными прецедентами и обычным правом. Разработаны презумпции, которые упрощают установление виновника: если беспилотный автомобиль сбивает пешехода, чаще всего ответственность ложится на владельца или производителя (особенно при наличии конструктивного дефекта или недостатков эксплуатации). Однако решения принимаются индивидуально по каждому делу, что подчеркивает отсутствие четкой законодательной базы.

В Китае в условиях высокой цифровизации государство контролирует цифровую среду, требует обязательной идентификации участников и жёстко регулирует ответственность конечного

пользователя за взаимодействие с ИИ [6]. Такой подход позволяет эффективно отслеживать технологии и управлять рисками, но может снижать мотивацию к инновациям из-за строгих требований.

Опыт разных стран показывает, что не существует единого подхода к определению ответственного за риски ИИ. Ведутся споры, кто должен выступать «глубоким карманом», способным компенсировать ущерб при массовом внедрении умных систем. Формирование комплексных правил — задача для государств и правового сообщества.

По Указу Президента РФ № 490 от 10.10.2019, ИИ — это самообучающаяся система, что расширяет источники возможного вреда. Концепция регулирования ИИ и робототехники (Распоряжение Правительства РФ № 2129-р от 19.08.2020) выделяет важные проблемы: баланс между защитой данных и их использованием, идентификация, страхование рисков, новые формы контроля.

Пока судебная и законодательная практика не выработала единообразной процедуры по определению ответственного лица за вред ИИ; рекомендуется дифференцированный подход с учетом конкретных обстоятельств [7]. Поскольку системы ИИ работают на принципах машинного обучения и могут вести себя непредсказуемо, возникает дискуссия о справедливости ответственности разработчика.

Российские исследователи предлагают рассматривать ИИ как источник повышенной опасности (ст. 1079 ГК РФ), но в отличие от обычных механизмов, риск исходит не только от техники, но и от автономного кода. Ответственность по аналогии применяется временно, до принятия специального регулирования.

Исследователи согласны, что гражданско-правовая ответственность может быть возложена на разных субъектов в зависимости от характера и причин вреда. Если вред вызван дефектом программы либо недобросовестностью при разработке, ответственность несёт разработчик [8], по аналогии с производителями товаров. Компания-владелец или интегратор ИИ отвечает в случае нарушений стандартов или инструкций, а также за нарушение процедур по обращению с технологиями [9].

Отдельно выделяются случаи, когда вина лежит на пользователе — при нарушении инструкций или передаче управления лицам, неспособным обеспечить безопасность. Также к ответственности могут быть привлечены третьи лица за незаконное вмешательство (например, при киберпреступлениях) [10].

В ряде случаев ответственность несёт государство, если ущерб возник из-за недостатков законодательства или ошибок в сертификации и лицензировании. Наиболее разумен дифферен-

цированный подход с возможным привлечением страхования или компенсационных фондов, если виновника установить невозможно.

Для совершенствования российского законодательства предлагается:

1. Ввести уникальные идентификаторы для ИИ.
2. Обязательное уведомление пользователя о взаимодействии с ИИ.
3. Создание реестра систем ИИ с данными о разработчиках и владельцах.
4. Введение обязательного страхования гражданской ответственности.
5. Формирование компенсационного фонда.
6. Запрет самостоятельного изменения базовых настроек ИИ и обеспечение механизмов экстренного отключения.
7. Ответственность за эксплуатацию незарегистрированных систем ИИ.
8. Контроль и аудит операций ИИ (с применением блокчейна и др.).
9. Презумпция ответственности владельца или введение абсолютной ответственности для особо опасных ИИ.

Гражданско-правовая ответственность в условиях цифровизации получает новое звучание, выступая не только гарантом удовлетворения имущественных притязаний потерпевших, но и инструментом формирования доверия к новым технологиям. Избыточное регулирование способно замедлить инновации, но недостаточное — привести к кризису социальной стабильности и потере инвестиционной привлекательности сектора [11].

Юридическое регулирование должно не только наделять субъектов ответственности правами и обязанностями, но и формировать прозрачные правила игры, повышающие превентивную защищённость граждан и организаций. Необходимость постоянного диалога между законодателем, бизнесом и экспертным сообществом представляется краеугольным камнем устойчивых деликтных механизмов в цифровую эпоху.

Вопрос гражданско-правовой ответственности за вред, причинённый искусственным интеллектом, выходит за пределы технической или инженерной проблематики, становясь принципиальным вызовом всей системе частного права. Прогресс требует не только новой рефлексии, но и пересмотра некоторых базовых понятий: субъектности, вины, риска, социальной защиты. В современных условиях классические конструкции деликтного права и система специального регулирования источников повышенной опасности лишь частично компенсируют пробелы, оставляя множество вопросов для дальнейших исследований и законотворчества.

Концепция дифференцированной ответственности с одновременным внедрением иден-

тификационных и страховых механизмов, а также новаций в процессе регистрации, аудита и правового контроля операций ИИ, позволит обществу с наименьшими потерями адаптироваться к цифровой трансформации.

Формирование сбалансированного регулирования возможно лишь при условии глубокого междисциплинарного диалога: юристы, разработчики, бизнес, государственные институты и граждане должны совместно определять рамки дозволенного, защищая интересы личности в цифровой среде. Российская и мировая научная школа обладают для этого необходимым фундаментом и потенциалом для адаптации старых и выработки новых норм гражданского оборота в эпоху искусственного интеллекта.

Список литературы:

[1] Белых В.С. Понятие, значение и тенденции развития цифрового права / В.С. Белых, М.О. Болобонова // Юрист. - 2020. - № 1. - С. 5-14.

[2] Архиреев Н.В. Положительные и отрицательные аспекты искусственного интеллекта. Правовая оценка / Н.В. Архиреев // Уфимский гуманитарный научный форум. - 2021. - № 4 (8). - С. 159-172.

[3] Минбалеев А.В. Проблемы гражданско-правовой защиты личных неимущественных прав в процессе цифрового профилирования граждан / А.В. Минбалеев // Гражданское право. - 2022. - № 2. - С. 9-11.

[4] Архиреев Николай Викторович о гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный при использовании искусственного интеллекта // Правовое государство: теория и практика. 2024. №3 (77). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-grazhdansko-pravovoy-otvetstvennosti-za-vred-prichinennyy-pri-ispolzovanii-iskusstvennogo-intellekta> (дата обращения: 22.03.2026).

[5] Левченко Алина Игоревна гражданско-правовая ответственность за причинение вреда искусственным интеллектом // Уральский журнал правовых исследований. 2022. №2 (19). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdansko-pravovaya-otvetstvennost-za-prichinenie-vreda-iskusstvennym-intellektom> (дата обращения: 22.03.2026).

[6] Юридическая концепция роботизации: монография / отв. ред. Ю.А. Тихомирова, С.Б. Намба. - М.: Проспект, 2019. - 240 с.

[7] Мельничук М.А., Ченцова Д.В. Гражданско-правовая ответственность искусственного интеллекта // Закон и право. 2020. N 6. С. 66-68.

[8] Апостолова Н.Н. Ответственность за вред, причиненный искусственным интеллектом // Северо-Кавказский юридический вестник. 2021. N 1. С. 112-119.

[9] Филипова И.А. Правовое регулирование искусственного интеллекта: учебное пособие. -

Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2020. - 90 с.

[10] Попова Н.Ф. Основные направления развития правового регулирования использования искусственного интеллекта, роботов и объектов робототехники в сфере гражданских правоотношений // Современное право. 2021. N 10. С. 69-73.

[11] Чем опасно внедрение технологий с искусственным интеллектом. Рядом с нами появились электронные личности // Российская газета. 2020. N 18(8072).

References:

[1] Belykh V.S. Concept, meaning and trends in the development of digital law/V.S. Belykh, M.O. Bolobonova//Lawyer. - 2020. - № 1. - S. 5-14.

[2] Bishop N.V. Positive and negative aspects of artificial intelligence. Legal assessment/N.V. Bishops//Ufa Humanitarian Scientific Forum. - 2021. - № 4 (8). - S. 159-172.

[3] A.V. Minbaleev. Problems of civil protection of personal non-property rights in the process of digital profiling of citizens/A.V. Minbaleev//Civil law. - 2022. - № 2. - S. 9-11.

[4] Nikolay V. Ponyopev on civil liability for harm caused by the use of artificial intelligence//Legal State: Theory and Practice. 2024. №3 (77). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-grazhdansko-pravovoy-otvetstvennosti-za-vred-prichinennyy-pri-ispolzovanii-iskusstvennogo-intellekta> (дата обращения: 22.03.2026).

[5] Levchenko Alina Igorevna civil liability for causing harm by artificial intelligence//Ural Journal of Legal Research. 2022. №2 (19). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdansko-pravovaya-otvetstvennost-za-prichinenie-vreda-iskusstvennym-intellektom> (дата обращения: 22.03.2026).

[6] Legal concept of robotization: monograph/ rev. ed. Yu.A. Tikhomirova, S.B. Namba. - M.: Prospect, 2019. - 240 s.

[7] Melnichuk MA, Chentsova D.V. Civil Liability of Artificial Intelligence//Law and Law. 2020. N 6. S. 66-68.

[8] Apostolova N.N. Responsibility for harm caused by artificial intelligence//North Caucasian Legal Bulletin. 2021. N 1. S. 112-119.

[9] I.A. Filipova. Legal regulation of artificial intelligence: a textbook. - Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod State University, 2020. - 90 s.

[10] Popova N.F. The main directions of development of legal regulation of the use of artificial intelligence, robots and robotics objects in the field of civil legal relations//Modern law. 2021. N 10. S. 69-73.

[11] Why artificial intelligence technology is dangerous. Electronic personalities appeared next to us//Rossiyskaya Gazeta. 2020. N 18(8072).